

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ СТЕПНОЙ ЕВРАЗИИ: ТРАДИЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.5.8.20>

РЕКОНСТРУКЦИЯ ГОЛОВНОГО УБОРА И ДАТИРОВКА АРТЕФАКТОВ ИЗ КУРГАНА №4 МОГИЛЬНИКА ПАЗЫРЫКСКОЙ КУЛЬТУРЫ ХАНХАРИНСКИЙ ДОЛ (АЛТАЙ)

©2024 г. П.К. Дашковский

В статье представлены результаты изучения вторичного погребения в кургане №4 могильника Ханхаринский дол, который расположен в Краснощековском районе Алтайского края (Северо-Западный Алтай). В кургане внутри деревянной конструкции в виде рамы, перекрытой плитами, обнаружены костные останки женщины в возрасте 35-50 лет с частично нарушенным анатомическим порядком. Женщина была ориентирована головой на восток. Проведен морфологический и сравнительно-исторический анализ сопроводительного инвентаря. На основе анализа погребального инвентаря и результатов радиоуглеродного датирования установлено, что указанные курган относятся к IV-III вв. до н.э. Особое внимание уделено реконструкции женского головного убора, который был украшен аппликациями из золотой фольги. В верхней части убора зафиксирована аппликация в виде орла, который символизировал верхний мир в мифологической картине мира индоиранских народов, в т.ч. и «пазырыкцев». Приведены аналогии головного убора из других погребений пазырыкской культуры Алтая. В кургане зафиксированы сопроводительные захоронение лошади, что дополнительно указывает на социальный статус погребенных людей.

Ключевые слова: пазырыкская культура, Алтай, скифская эпоха, погребальный инвентарь, головной убор

RECONSTRUCTION OF A HEADDRESS AND DATING OF ARTIFACTS FROM BARROW NO. 4 OF THE PAZYRYK CULTURE KHANKHARINSKIY DOL BURIAL GROUND (ALTAI)

P.K. Dashkovsky

The article presents the results of a study of a secondary burial at the barrow No. 4 of the Khankharinsky Dol burial ground, which is located in the Krasnoshchyokovo district of the Altai Krai (Northwestern Altai). At the barrow, inside a wooden structure in the form of a frame, covered with blocks, the bone remains of a woman aged 35-50 years with a partially disrupted anatomical order were discovered. The woman was oriented with her head to the east. A morphological and comparative-historical analysis of the accompaniments was made. Based on the analysis of burial goods and the results of radiocarbon dating, it was established that these barrows date back to the IV-III centuries BC. Special attention is paid to the reconstruction of the female headdress, which was decorated with gold foil applications. At the top of the headdress there is an applique in the shape of an eagle, which symbolized the upper world in the mythological picture of the world of the Indo-Iranian peoples, including and "Pazyryk people". Analogies of headdresses from other burials of the Pazyryk culture of Altai are given. An accompanying burial of a horse was recorded at the barrow, which additionally indicates the social status of the buried persons.

Keywords: Pazyryk culture, Altai, Scythian era, burial set, headdress

Введение

Могильник Ханхаринский дол является одним из наиболее крупных памятников пазырыкской культуры на Алтае, исследование которого ведется уже более 20 лет Краснощековской археологической экспедицией Алтайского государственного университе-

та под руководством автора статьи. Данный памятник входит в состав Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края (Северо-Западный Алтай) (Дашковский, 2023). Некрополь выявлен в восточной части второй надпойменной

Рис. 1. Месторасположение могильника Ханхаринский дол.

Fig. 1. Location of the Khankharinsky Dol burial ground.

террасы на левом берегу р. Иня (левый приток Чарыша) в 1–1,5 км к ЮВ от с. Чинета (рис. 1).

На указанном могильнике раскопано более 40 курганов, которые относятся к разным периодам скифо-сакской эпохи. В данной работе представлены некоторые предварительные итоги изучения кургана № 4 могильника Ханхаринский дол, который относится к пазырыкской культуре Алтая. Особенностью данного кургана, кроме состава погребального инвентаря, включающего разнообразные артефакты, включая головной убор, является то, что само погребение носило вторичный характер. Такая особенность погребального обряда не является частной для кочевников Алтая, поэтому остановимся на ее характеристике.

Описание вторичного погребения

Курган № 4 зафиксирован в центральной части некрополя (рис. 2; 3).

Диаметр насыпи, сложенной из камней в 1–2 слоя, составлял 11 м. Высота сооружения была 0,1–0,3 м. В центре кургана прослеживался участок без камней, являющийся результатом просада насыпи в могильную яму. По периметру кургана зафиксирована кольцевая каменная выкладка (крепида). Под наброской обнаружена могила, имеющая размеры 3,35×2,45×2,3 м (рис. 4).

Могильная яма оказалась ориентирована длинной осью по линии ЮВ–СЗ. Внутри нее вдоль северной, южной и восточной стенок на глубине 1,68 м выявлены деревянные плахи от продольного перекрытия, которые, вероятно,

были уложены на каркас в виде рамы. В могиле обнаружены костные останки женщины в возрасте 35–50 лет с частично нарушенным анатомическим порядком. Скелет оказался почти полным, хотя при этом череп не сочленялся с костями туловища. Анатомическая целостность позвоночного столба в поясничной части была нарушена, крестец отсутствовал, а также не зафиксировано сочленения в тазобедренных и плечевых суставах. Многие кости скелета, в том числе череп, имеют обширные резаные повреждения. Расположение этих повреждений свидетельствует в пользу того, что нарушение анатомических связей между отдельными элементами скелета в какой-то мере было связано с препарацией тела покойника. Несмотря на отсутствие связок и суставов, скреплявших туловище и конечности, взаимное расположение этих частей тела, а также головы, судя по положению костей, было близко к естественному. По-видимому, должна была существовать какая-то искусственная оболочка (одежда или специальное покрытие), которая не позволяла разрозненным частям скелета полностью развалиться и утратить «форму тела». Костные останки были ориентированы головой на В. Около черепа обнаружено большое скопление сажи, скорее всего это остатки парика, и множество фрагментов золотой фольги. Золотая фольга встречалась также в области грудной клетки.

Вдоль северной стенки могилы находилось сопроводительное захоронение лошади,

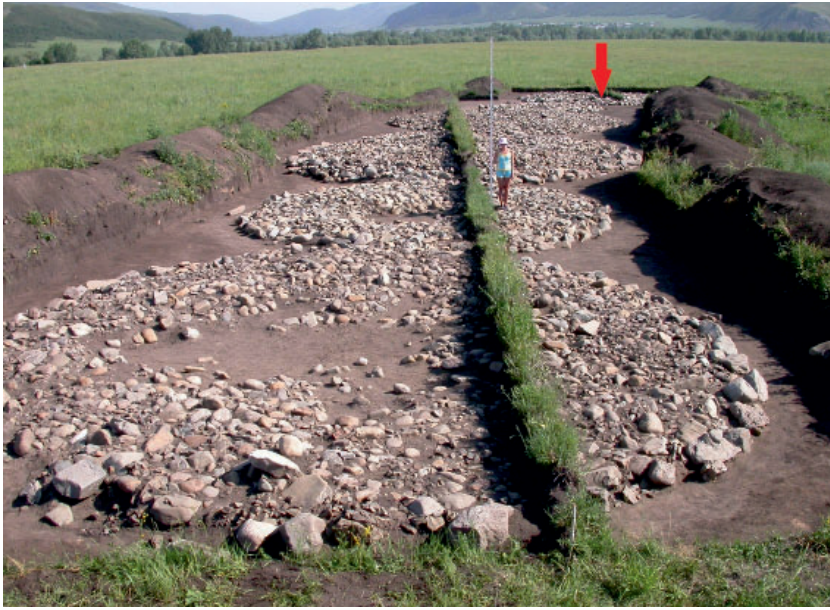

Рис. 2. Расположение кургана №4 в курганной цепочке.

Fig. 2. Location of barrow No. 4 in the barrow chain.

Рис. 3. Курган №4 после зачистки насыпи.
Fig. 3. Barrow No. 4 after cleaning the mound.

которая была уложена на живот с подогнутыми ногами и ориентирована головой на юго-восток. В погребении обнаружены миниатюрное бронзовое зеркало, железные удила и нож, фрагменты золотой фольги, керамический кувшин, а также ритуальная пища – кости барана.

Следует отметить, что в последние годы среди исследователей наблюдается повышенный интерес к погребениям с нарушенной анатомической целостностью, а также к постпогребальным ритуалам, которые были достаточно широко представлены у разных народов, в т. ч. и у кочевников степной полосы Евразии (Зайцева, 2005; Очир-Горяева, 2018). Анализ особенностей вторичных погребений из могильника Ханкаринский дол будет посвящена отдельная публикация. В данном

случае отметим только, что указанное погребение не содержало никаких признаков ограбления или осквернения. Зафиксированные особенности расположения костей позволили сделать вывод о том, что захоронение было совершено через более или менее длительный промежуток времени после смерти, когда тело покойника частично или почти полностью разложилось.

Несмотря на то, что наличие вторичных погребений на могильниках скифской эпохи Горного Алтая не является широко распространенным явлением, тем не менее встречается. В частности, такие объекты были обнаружены в некоторых районах Горного Алтая, в частности на могильник Верх-Еланда-2 (Степанова, Неверов, 1994, с. 13, 19, рис. 7: 2; с. 21, рис. 10: 2), хотя первоначально данному

Рис. 4. Погребение
в кургане №4.
Fig. 4. Burial of the barrow No. 4.

явлению не придали большого значения. Более пристальное внимание данной особенности погребальной обрядности древних кочевников уделил А.П. Бородовский после исследования погребений на некрополях Барангол-2, 4, Чултуков Лог 1, 2, на территории которых, наряду с обычными захоронениями, зафиксирован целый ряд вторичных – курганы № 1–4 (Бородовский, 2000, с. 204–205, рис. 1: 3, 7, 11, 12; Бородовский, Бородовская, 2013, с. 44–51).

Отмеченная практика обращения с телами покойников на могильнике Ханхаринский дол (Дашковский, Тишкин, Тур, 2005) находит также определенные аналогии в Минусинской котловине (Murphy, 2004, с. 122–132) и Туве (Мандельштам, 1983, с. 27; 1992, с. 181). По мнению Э.М. Мерфи, практика вторичных погребений в скифское время на территории Евразии, вероятнее всего, связывается с сезонными миграциями и необходимостью хоронить покойников на родовых кладбищах (Murphy, 2004, с. 122–132). Действительно, у кочевников Центральной Азии, как в эпоху поздней древности, так и Средневековье, широко была распространена практика погребать умерших в определенное время года – обычно ранней весной или осенью. Выявленная закономерность сезонности погребений у кочевников горных районов Алтая в пазырыкское время объясняется как палеодемографическими процессами, так и определенными мировоззренческими представлениями (Полосмак, 2001, с. 238–255; Тишкин, Дашковский, 2003, с. 136–144, 253–254).

Анализ погребального инвентаря и датировка

Погребальный инвентарь из погребения достаточно разнообразный и включает в себя бронзовые миниатюрное зеркало (рис. 5: 1), железный нож (рис. 5: 22), железные удила (рис. 5: 21), керамический сосуд, две железные заколки с навершием, покрытым золотой фольгой (рис. 5: 17, 18). Указанные категории предметов имеют устойчивые аналогии среди памятников пазырыкской культуры, исследованных в разных районах Алтая (Кубарев, 1987; 1991; 1992; Кирюшин, Степанова, 2004; Дашковский, 2023; Суразаков, 1989; Могильников, 1983а; 1983б; и др.). Кроме того, в кургане № 4 обнаружен женский головной убор, украшенный аппликациями из золотой фольги, который будет рассмотрен ниже (рис. 5: 2–16; 6, 7).

В данном случае отдельно остановимся на такой категории инвентаря, как зеркала. Зеркало из кургана № 4 представляло собой изделие округлой формы диаметром 4,6 см с ручкой слегка подтрапещиевидной формы длиной 2,7 см, шириной 2–2,2 см (рис. 5: 1).

Проблемой типологии зеркал из курганов скифской эпохи Горного Алтая занимались разные исследователи (Суразаков, 1989, с. 77–79, Кубарев, 1987, с. 90–91; 1991; с. 97–99; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 218–219; и др.). Не останавливаясь подробно на всех подходах, отметим только такие важные при классификации морфологические признаки, как диаметр диска и форма ручки изделия при ее наличии. В данном случае экземпляр из

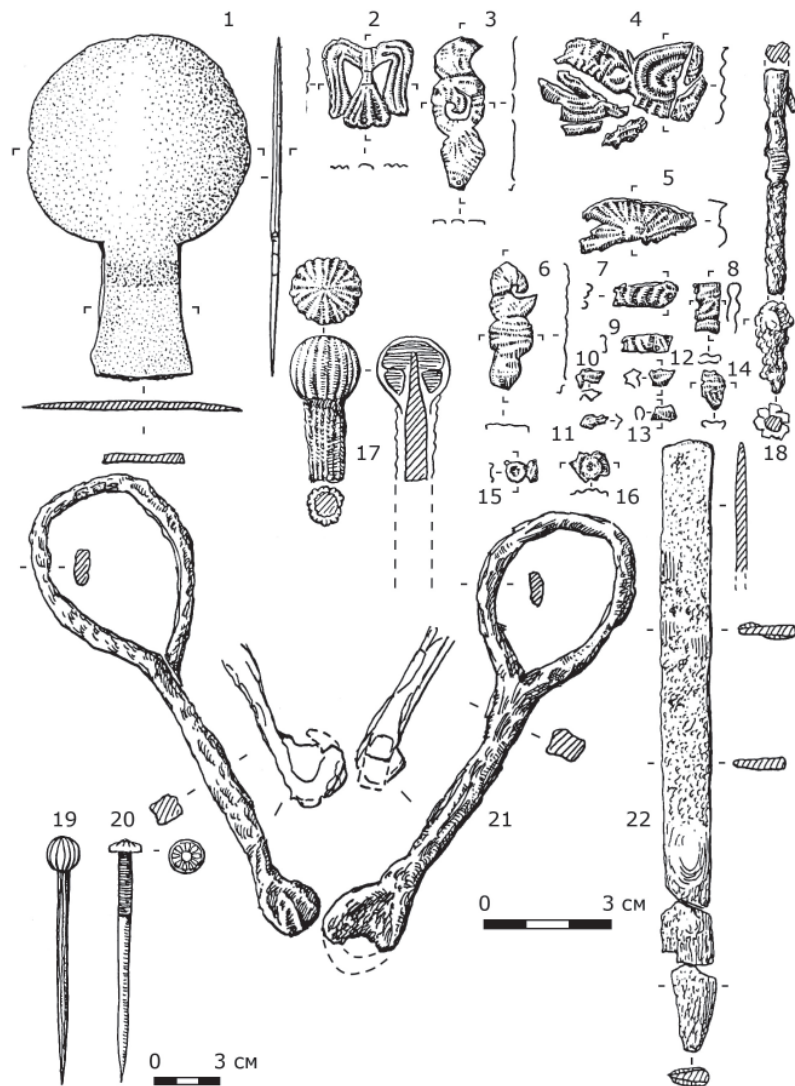

Рис. 5. Инвентарь из кургана №4. 1 – бронзовое зеркало; 2 – аппликация из золотой фольги в виде орла; 3, 6 – аппликации из золотой фольги; 4-5, 7-16 – фрагменты золотой фольги; 17-18 – железная заколка с навершием из золотой фольги; 19-20 – реконструкция железных заколок; 21 – железные удила; 22 – железный нож.

Fig. 5. Finds of the barrow No. 4. 1 – bronze mirror; 2 – application made of gold foil in the shape of an eagle; 3, 6 – applications made of gold foil; 4-5, 7-16 – fragments of gold foil; 17-18 – an iron hair slide with a gold foil top; 19-20 – reconstruction of iron hair slides; 21 – iron bits; 22 – iron knife.

кургана № 4 типологически можно отнести к односоставным изделиям, к типу № 1 по классификации Ю.Ф. Кирюшина и Н.Ф. Степановой (2004, с. 78–79). Рассматриваемый экземпляр из кургана № 4 в большей степени тоже тяготеет к подтрапезиевидной форме.

Аналогичного типа изделия известны в кургане № 11 могильника Верх-Еланда 2, кургане № 4 могильника Юстыд XII, кургане № 1 могильника Джолин II и др. (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 79, рис. 218: 6, 15; Кубарев, 1991, табл. XXI: 4–5; LXXI: 1; и др.).

В хронологическом отношении зеркала с короткой боковой подпрямоугольной ручкой датируются V–IV, IV или IV–III вв. до н. э., в то время как изделия с округлой или овальной петлей известны преимущественно из курганов конца VI–V или V–IV вв. до н. э. (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 82). Для зеркал с короткой трапезиевидной рукояткой на данном этапе более устойчивой закономерности пока не прослеживается, но в целом они встречаются в основном в памятниках V–III и IV–III вв. до н. э. В данном случае рассмо-

тренный экземпляр можно отнести к периоду IV – начала III вв. до н. э. Следует также отметить, что зеркала с короткой боковой ручкой известны в синхронных памятниках и на соседних территориях, в частности в Туве (Грач, 1980, с. 174, 204), Монголии (Новгородова, 1989, с. 266–268, 285; и др.), Хакаско-Минусинской котловине (Мартынов, 1979, с. 55; Членова, 1967, с. 88, табл. 21: 16), Казахстане (Акишев, Кушаев, 1963, табл. XI: 34, 37; Хабдулина, 1994, с. 59), в Забайкалье (Диков, 1958, таб. 1: 12). Широкий ареал распространения медалевидных зеркал с выступающей короткой или удлинённой ручкой позволил сделать предположение об их центральноазиатском происхождении (Кубарев, 1991, с. 100).

Учитывая морфологические признаки и не совсем качественное изготовление зеркала из кургана № 4 могильника Ханхаринский дол, можно предположить, что оно изготавливалось специально для погребения и даже особо не обрабатывалось после отливки. Такая практика изготовления предметов, в т. ч. зеркал, именно для погребений была широко распространена у носителей пазырыкской культурной традиции на Алтае (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 82; Кубарев, 1987; 1992). Этот вывод подтверждается как анализом всей совокупности зеркал из курганов пазырыкской культуры Алтая, так и находкой в парных погребениях, например в кургане № 4 могильника Юстыд XII, одинаковых миниатюрных зеркал, отлитых в одной форме (Кубарев, 1991, с. 105, рис. 25: 7, 8, табл. XXI: 4, 5).

Другая категория вещей представлена женскими заколками, которых, вероятно, в кургане № 4 могильника Ханхаринский дол было две (рис. 5: 17–20). Рассматриваемые железные заколки имели навершия, покрытые золотой фольгой. Длина сохранившейся части первой заколки всего 3,3 см, хотя изначально изделие достигало в длину около 10 см. Диаметр ее шаровидного дольчатого навершия составлял 1,7 см. Вторая железная заколка имела длину сохранившейся части 7,5 см. Вверху изделия зафиксировано небольшое гвоздевидное навершие диаметром 0,8 см, покрытое золотой фольгой и украшенное дольчатым орнаментом.

Заколки с аналогичной шаровидной формой и дольчатым орнаментом навершия обнаружены в курганах № 9 могильника Юстыд XIII (Кубарев, 1991, с. 111, табл. LXII:

5), в курганах № 3 и 9 могильника Малталу IV (Кубарев, 1992, с. 94–95, рис. XLII: 8; XLIX: 5), в кургане № 15 могильника Ханхаринский дол (Дашковский, Усова, 2011). Необходимо отметить, что железные, а также бронзовые заколки с различными типами навершия встречаются не очень часто в погребениях кочевников скифской эпохи Горного Алтая. Вероятно, более широко были распространены деревянные шпильки, но они редко сохраняются (Кубарев, 1991, с. 111; 1992, с. 93–95; и др.). По подсчетам исследователей, на начало XXI в. их было известно около 50 таких предметов (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 86). С учетом раскопок курганов пазырыкской культуры за последние двадцать лет на могильниках Ханкаринский дол, Чинета-III и других памятниках Алтая количество таких изделий составляет не менее 60 экземпляров.

Ближнего шаровидного типа заколки известны и в памятниках каменной культуры Алтая, в частности в кургане № 12 (могила 8), № 15 (могила 3) могильника Новотроицкое-I (Шульга, Уманский, Могильников, 2009, с. 215, рис. 15: 15, с. 224, рис. 24: 2; Могильников, 1997, с. 77–78, рис. 57: 1–2), в кургане № 19 (могила 15) могильника Рогозиха-I (Уманский, Шамшин, Шульга, 2005, с. 24, рис. 42: 3; рис. 53: 5), курган № 1 (могила 2) могильника Иня-3 (Горбунов, Тишкин, Фролов, Дашковский, 2011, с. 103, рис. 1: 1–2) и др.

По мнению исследователей, железные заколки с шаровидным навершием достаточно часто встречаются на территории степной полосы Евразии (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 90). При этом больше всего таких изделий, шаровидные навершия которых покрыты золотой фольгой, известно в Верхнем Приобье. На указанной территории они появились в конце V – IV вв. до н. э. и продолжали существовать вплоть до II в. до н. э. (Могильников, 1997, с. 78). В то же время в некоторых районах Алтая, в частности в районе Средней Катунь, железные заколки с шаровидной головкой появляются несколько ранее – в VI–V вв. до н. э. (Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003, с. 85). С учетом имеющихся аналогий, а также других предметов вещевого комплекса заколки из кургана № 4 могильника Ханхаринский дол можно датировать IV–III вв. до н. э.

Из предметов снаряжения лошади в кургане № 4 могильника Ханхаринский дол выявлены железные удила (рис. 5: 21). Они были пред-

ставлены комплектом двусоставных с однокольчатый окончанием звеньев. Длина одного звена 11,8 см, а второго – 12,5 см. Внешний диаметр кольцевого окончания слегка вытянутой формы 3,75 см и 3,5 см соответственно. Удила с такими особенностями достаточно в большом количестве известны на памятниках пазырыкской культуры из разных районов Алтая, в т. ч. и в северо-западной его части (Кубарев, Шульга, 2007, с. 270, рис. 4: 11–18; Шульга, 2015, с. 93–97; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 45–46; Дашковский, 2023; Кубарев, 1991, с. 42–44; и др.). На территории горных районов Алтая указанного типа железные удила появляются с VI в. до н. э. и продолжают функционировать на протяжении всего периода существования пазырыкской культуры (Шульга, 2015, с. 96; Суразаков, 1989, с. 25; Кубарев, 1992, с. 32; и др.).

Среди бытовых орудий труда в кургане № 4 могильника Ханхаринский дол был обнаружен железный пластинчатый нож (рис. 5: 22). Бронзовые или железные ножи встречаются вместе с остатками ритуальной пищи (кости барана, реже лошади) почти в каждом, за редким исключением, погребении пазырыкской культуры. По своим морфологическим признакам железный нож из рассматриваемого кургана могильника Ханхаринский дол может быть отнесен к прямым пластинчатым ножам без выделенной ручки и наконечника. Длина ножа из кургана № 4 составляла 12,7 см, а ширина 1,1 см. Ножи с отмеченными морфологическими характеристиками имели значительное распространение в течение всего периода существования пазырыкской культуры (Суразаков, 1989, с. 16–23; Кирюшин, Степанова, 2004, с. 72–76; Кубарев, 1987, с. 52–54; 1991, с. 69–70; 1992, с. 53–54; и др.). Керамическая посуда, обнаруженная в кургане № 4 могильника Ханхаринский дол, также имеет широкие аналогии в памятниках пазырыкской культуры Алтая, выступая одним из обязательных атрибутов погребальной обрядности кочевников (Кубарев, 1987; 1991; 1992; Суразаков, 1989; Кирюшин, Степанова, 2004; и др.).

Таким образом, анализ различных категорий погребального инвентаря позволяет отнести курган № 4 могильника Ханхаринский дол к пазырыкской культуре и датировать в пределах IV–III вв. до н. э. Археологическое датирование в целом нивелируется с резуль-

татами радиоуглеродного анализа образцов, полученных для кургана № 4 могильника Ханхаринский дол (Тишкин, Дашковский, 2007; Дашковский, Тишкин, 2015; и др.).

Реконструкция головного убора

В процессе изучения курганов скифосакского периода на некрополе Ханхаринский дол обнаружено несколько женских и мужских головных уборов, из которых опубликован только экземпляр, обнаруженный в кургане № 15 (Дашковский, Усова, 2011). Он представлял собой головной убор – парик, навершие которого, судя по сохранившейся черной краске, могло быть изготовлено из войлока, обтянутого в нижней части шерстяной тканью. На убор-парик вертикально в ряд нашивались аппликации, которые крепились с помощью отверстий, расположенных на них. Палочка-каркас с зооморфной фигуркой наверху с головного убора из кургана № 15 могильника Ханхаринский дол проходила через весь головной убор, что делало его устойчивым при ходьбе. Кроме этого, вся конструкция головного убора из кургана № 15 могильника Ханхаринский дол держалась благодаря нескольким шпилькам, которые закрепляли парик на затылке и по бокам головы. Подобного типа головные уборы были встречены также в кургане № 34 могильника Чинета-II, расположенного в одной долине с некрополем Ханхаринский дол (Дашковский, 2021), а также в кургане № 1 могильника Ак-Алаха-3 (Полосьмак, 2001).

Головной убор из кургана № 4 могильника Ханхаринский дол принципиально отличался от вышеуказанных изделий. Он представлял собой женский островерхой формы колпак высотой до 50 см, который был сшит, вероятно, из двух симметричных половинок войлока, с небольшими полями. В верхней части убор был украшен аппликацией в виде фигурки орла, голова которого была отломана (рис. 6: 2). По нижней части убор был украшен фигурными вытянутыми аппликациями в виде асимметричного листка с вырезанной на наружной поверхности запятой, две из которых сохранились относительно хорошо (рис. 6: 1, 2). Такой головной убор надевался поверх парика, который, судя по пятну черной краски под черепом, также был у погребенной женщины (рис. 7).

Подобного типа головные уборы выявлены при исследовании некоторых других памят-

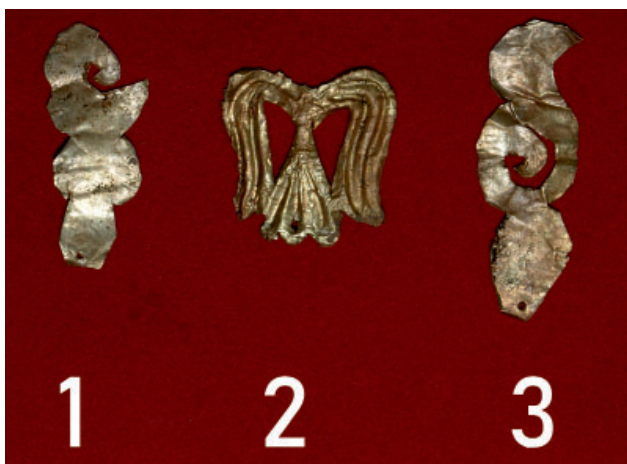

Рис. 6. Аппликации из золотой фольги.
Fig. 6. Gold foil applications.

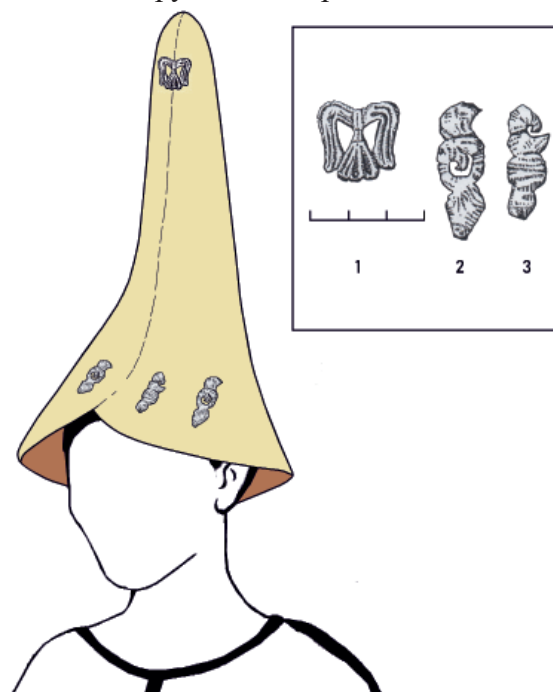
ников пазырыкской культуры. В частности, аналогичный убор обнаружен при раскопках кургана № 1 могильника Ак-Алаха-3 (Полосьмак, 2001, с. 74–75). При этом данный экземпляр не был декорирован никакими аппликациями. Другим примером может являться головной убор из женского погребения в кургане № 19 могильника Юстыд-ХII (Кубарев В.Д., 1991, табл. XLV: 14). Он был декорирован птицевидными бляшками с бронзовой основой, покрытыми золотой фольгой и нашитыми вертикальным рядом на головной убор из темно-красного войлока. Кроме того, на данном головном уборе также отмечены три крупные нашивные аппликации (Кубарев В.Д., 1991, табл. XV: 15–17), которые по форме очень близки аналогичным изделиям из кургана № 4 могильника Ханхаринский дол.

Особого внимания заслуживает аппликация в виде фигурки орла. Он изображен с расправленными и обнаруженными крыльями. Голова птицы, вероятно, была повернута в сторону, но она не сохранилась. В определенной степени стилистически близкие изображения орлов рассматриваемому экземпляру обнаружены в Первом Туэктинском кургане (Руденко, 1960, с. 286, рис. 145: 1; табл. ХСVII: 1–3). В качестве декоративного элемента головных уборов изображения орлов в сильно стилизованной или более реалистичной манере встречены в курганах № 18 и 19 могильника Юстыд-II (Кубарев В.Д., 1991, Табл. XLIII: 6–7; Табл. XLV.-14), также

Рис. 7. Реконструкция женского головного убора.
Fig. 7. Reconstruction of a female headdress.

встречено на мужских головных уборах из кургана № 1 могильника Ак-Алаха-I (Полосьмак, 2001: рис. 16: б; 157, реконструкция IV), кургане № 26 могильника Барбугазы-1 (Кубарев, 1992: табл. XXXI: 9–1), в кургане № 22 могильника Усть-Теплая (Грушин, Степанова, Фрибус, 2023, рис. 6). Кроме того, известны находки объемных фигурок орлов, изготовленных из дерева, которые использовались как навершие головного убора. Такие предметы выявлены, например, в кургане № 2 могильника Уландрык IV (Кубарев, 1987, с. 276, табл. LXXV: 33), в кургане № 8 могильника Юстыд-II (Кубарев, 1991: табл. XXVII: 33). Следует отметить, что если выявлены две или несколько фигурок орлов в виде аппликаций, то они, как правило, нашивались в ряд на головной убор. А если была одна фигурка орла в виде аппликации или в форме объемного деревянного изделия, то ее помещали в верхнюю часть убора.

Птица в мифологической картине мира выступала как универсальный символ верхнего мира (Топоров, 2010, с. 210–262). В индоевропейской мифологической традиции орел всегда находился на вершине Мирового древа (Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 538), т. е. выступал символом верхней части мироздания. Образ орла занимал важное место в мировоззрении индоиранских народов. Орлы были связаны с солнцем и его движением по небосклону. При этом они могли отождествляться с другим солярным животным –

конем (Кузьмина, 1977, с. 101–102). Примечательно, что в Ригведе часто упоминается, что в солнечную колесницу часто запряжены не только кони, но и орлы. В частности, в Ригведе указывается, что: «Да привезут Вас Ашвины, орлы, запряженные в колесницу, быстрые птицы» (Ригведа, 1972, с. 330). Орел также выступал символом царской власти. Так, в Месопотамии начиная с III тыс. до н. э. он выступал как династическая эмблема. Позднее через посредничество Ассирии в этом же значении он распространился у ираноязычных народов. Наиболее наглядно орел символизировал царскую власть на штандартах, колесницах и одежде правителей Ахеменидской империи. Орел в индоиранской мифологии являлся воплощением фарна – символом божественной силы и счастья, а также существом, которое принесло людям священное растение хаому (сому) (Кузьмина, 2015, с. 58–59). Орел также являлся составной частью т. н. «сенгерова колеса» – символа вечного круговорота солнц в виде голов коня и орла (в других случаях грифона). Этот изобразительный мотив было широко распространен у народов степной полосы Евразии в скифосакскую эпоху (Кубарев, 1991, с. 154). Кроме того, некоторые исследователи высказывали предположение, что орел мог быть воплощением иранских богов Митры и Веретрагны (Акишев, 1984, с. 42; Кузьмина, 2015, с. 59).

Вероятно, у «пазырыкцев» Алтая семантика образа орла в целом соответствовала индоиранской идеологии, поэтому он высту-

пал символом солнца, верхнего мира, где располагалось верховное божество, а также подчеркивалась его роль в культе плодородия (Кубарев, 1991, с. 155). В этой связи вполне понятно расположение фигурки орла на головном уборе их кургана № 4 могильника Ханхаринский дол, который в данном случае как раз выступал символом верхнего мира.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало, что в кургане № 4 могильника Ханхаринский дол обнаружено женское погребение вторичного характера. Сравнительно-исторический подход позволил отнести раскопанный курган к пазырыкской культуре и датировать в пределах IV–III вв. до н. э. Основная причина появления практики вторичных погребений у кочевников Горного Алтая в скифское время, вероятно, связана с палеодемографическими процессами, сезонными перекочевками и традицией хоронить умерших на родовых кладбищах, что имело и определенное мировоззренческое обоснование. Наличие сопроводительного захоронения лошади в женском погребении дополнительно подчеркивало его статус. В процессе исследования зафиксированы остатки головного убора, тщательное изучение которых позволило провести его реконструкцию. Сравнительно-исторический подход позволил также привести аналогии ему, а также аппликациям из золотой фольги, которые располагались на самом изделии, из других памятников пазырыкской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- Акишев А.К. Искусство и мифология саков. Алма-Ата: Наука, 1984. 176 с.
- Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Наука, 1963. 298 с.
- Бородовский А.П. Вторичные погребения эпохи раннего железа на Нижней Катуни (по материалам Барангольского некрополя) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XI / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: Алт. ун-т, 2000. С. 197–200.
- Бородовский А.П., Бородовская Е.П. Археологические памятники горной долины нижней Катуни в эпоху палеометалла. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2013. 220 с.
- Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры. Т. I–II. Тбилиси: изд-во Тбио. Ун-та, 1984. 1328 с.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А., Фролов Я.В., Дашковский П.К. Аварийные раскопки на курганном могильнике Иня-3 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XII / Отв. ред. Л.А. Никитина. Барнаул: Азбука, 2001. С. 101–104.
- Грач А.Д. Древние кочевники в Центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.
- Грушин С.П., Степанова Е.В., Фрибус А.В. Пазырыкский головной убор из могильника Усть-Тёплая (Северный Алтай) // Записки ИИМК РАН. Вып. 29 / Гл. ред. В.А. Лапшин. СПб: ИИМК РАН, 2023. С. 156–165.

Дашковский П.К. Комплексная хронология и социальная интерпретация кургана № 34 пазырыкской культуры из могильника Чинета-II (Алтай) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 17–25.

Дашковский П.К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: краткий путеводитель / Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Вып. 6. Барнаул: АлтГУ, 2023. 72 с.

Дашковский П.К., Тишкин А.А. Новые данные по радиоуглеродному датированию кургана № 5 могильника Ханкаринский дол (Алтай) // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований сборник статей, посвященный 70-летию профессора Ю.Ф. Кирюшина / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2015. С. 119–125.

Дашковский П.К., Тишкин А.А., Тур С.С. Вторичные погребения в курганах скифского времени на памятнике Ханкаринский дол // Западная и Южная Сибирь в древности / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2005. С. 62–68.

Дашковский П.К., Усова И.А. Погребение пазырыкской культуры на могильнике Ханкаринский дол (Северо-Западный Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 3 (47). С. 78–84.

Диков Н.Н. Бронзовый век Забайкалья. Новосибирск: СО АН СССР, 1958. 106 с.

Зайцева О.В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. Новосибирск, 2005. 28 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни Барнаул: АлтГУ, 2004. 292 с.

Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. Барнаул: АлтГУ, 2003. 234 с.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 302 с.

Кубарев В.Д. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.

Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск: Наука, 1992. 220 с.

Кубарев В.Д., Шульга П.И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. 282 с.

Кузьмина Е.Е. Конь в искусстве саков и скифов // Скифы и сарматы / Отв. ред. А.И. Тереножкин. К.: Наукова думка, 1977. С. 96–119.

Кузьмина Е.Е. Искусство и мифы бактрийцев и скифов: В стране Кавата и Афрасиаба. М.: КРАСАНД, 2015. 152 с.

Мандельштам А.М. Исследования на могильном поле Аймырлыг (Некоторые итоги и перспективы) // Древние культуры евразийских степей / Отв. ред. В.М. Массон. Л.: Наука, 1983. С. 25–33.

Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Отв. ред. П.Г. Гайдуков. М.: Наука, 1992. С. 178–196.

Мартынова А.И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 208 с.

Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар I, VIII – памятники пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая / Гл. ред. Н. С. Модоров. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1983а. С. 3–39.

Могильников В.А. Курганы Кызыл-Джар II–V и некоторые вопросы состава населения Алтая во второй половине I тыс. до н.э. // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая / Гл. ред. Н. С. Модоров. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1983б. С. 40–71.

Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1997. 195 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М.: Наука, 1989. 384 с.

Очир-Горяева М.А. Следы постпогребальных обрядов в курганах скифской эпохи степей Евразии // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления / Труды ИИМК РАН. Т. 46 / Отв. ред. Е.В. Носов. СПб: ИИМК РАН, 2016. С. 113–128.

Полосьмак Н.В. Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2001. 336 с.

Ригведа. Избранные гимны / Пер Т.А. Елизаренковой. М.: Наука, 1972. 418 с.

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л.: Наука, 1960. 360 с.

Степанова Н.Ф., Неверов С.В. Курганный могильник Верх-Еланда-2 // Археология Горного Алтая / Отв. ред. Ю.Ф. Кирушин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 11–24.

Суразаков А.С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа: Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1989. 165 с. 49 ил.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул: Алт. ун-т, 2003. 430с.

Тишкин А.А., Дашковский П.К. Результаты радиоуглеродного датирования памятников пазырыкской культуры Ханкаринский Дол и Яломан-III // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях / Ред. Г.И. Зайцева, М.А. Кулькова. СПб.: ИИМК РАН. 2007. С. 291–299.

Топоров В.Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы. Т. I. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 448 с.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. Ч. II (VI–III вв. до н.э.). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015б. 322 с.

Шульга П.И., Уманский А.П., Могильников В.А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: АлтГУ, 2009. 329 с.

Уманский А.П., Шамишин А.Б., Шульга П.И. Могильник скифского времени Рогозиха-I на левобережье Оби. Барнаул: АлтГУ, 2005. 204 с.

Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.

Murphy E.M. Secondary burial practices in Iron Age Tuva, South Siberia // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 3 / Ред. М.Б. Медникова. М.: Наука, 2004. С. 122–132.

Информация об авторе:

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой и лабораторией, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия); dashkovskiy@fnpn-asu.ru

REFERENCES

Akishev, A. K. 1984. *Iskusstvo i mifologiya sakov (Art and Mythology of the Saka)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).

Akishev, K. A., Kushaev, G. A. 1963. *Drevnyaya kul'tura sakov i usuney doliny reki Ili (Ancient culture of the Sakas and Wusuns of the Ili River basin)*. Alma-Ata: “Nauka” Publ. (in Russian).

Borodovsky, A. P. 2000. In Kiryushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya (Preservation and study of the cultural heritage of Altai)* XI. Barnaul: Altai State University, 197–200 (in Russian).

Borodovsky, A. P., Borodovskaya, E. P. 2013. *Arkheologicheskie pamyatniki gornoy doliny nizhney Katuni v epokhu paleometalla (Archaeological sites of the Lower Katun mountain valley in the Palaeometal epoch)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).

Gamkrelidze, T.V., Ivanov, V.V. 1984. *Indoevropeyskiy yazyk i indoevropeytsy: Rekonstruktsiya i istoriko-tipologicheskiy analiz prayazyka i prakul'tury (Indo-European language and Indo-Europeans: Reconstruction and historical and typological analysis of the proto-language and proto-culture)*. Vol. I–II. Tbilisi: Tbilisi State University (in Russian).

Gorbunov, V. V., Tishkin, A. A., Frolov, Ya. V., Dashkovskiy, P. K. 2001. In Nikitina, L. A. (ed.). *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai)* 12. Barnaul: Altai State University Publ., 101–104 (in Russian).

Grach, A. D. 1980. *Drevnie kochevniki v Tsentre Azii (Ancient nomads in the Center of Asia)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Grushin, S. P., Stepanova, E. V., Fribus, A. V. 2023. In Lapshin, V. A. (ed.). *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury (Transactions of the Institute for the History of Material Culture)* (29). Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 156–165 (in Russian).

Dashkovskiy, P. K. 2021. In *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istoriia (Bulletin of the Tomsk State University: History)* 69, 17–25 (in Russian).

Dashkovskiy, P. K. 2023. *Chinetinskiy arkheologicheskiy mikrorayon na Altae: kratkiy putevoditel' (Chinetinsky archaeological microdistrict in Altai: a short guide)*. Series: Etnokul'turnye i religiovedcheskie issledovaniya v Evrazii (Ethnocultural and religious studies in Eurasia) 6. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Dashkovskiy, P. K., Tishkin, A. A. 2015. In Tishkin, A. A. (ed.). *Arkheologiya Zapadnoy Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarykh issledovaniy: Sb. statey, posvyashhenniy 70-letiyu professora Yu.F. Kiryushina (Archaeology of Western Siberia and the Altai Mountains: Interdisciplinary Research Experience: Collection of Articles Dedicated to the 70th Anniversary of Professor Yu.F. Kiryushin)*. Barnaul: Altai State University, 119–125 (in Russian).

Dashkovskiy, P. K., Tishkin, A. A., Tur, S. S. 2005. In Tishkin, A. A. (ed.). *Zapadnaia i Iuzhnaia Sibir' v drevnosti (Western and Southern Siberia in Antiquity)*. Barnaul: Altai State University, 62–68 (in Russian).

Dashkovskiy, P. K., Usova, I. A. 2011. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 47 (3), 78–84 (in Russian).

Dikov, N. N. 1958. *Bronzovyy vek Zabaykal'ya (The Bronze Age of Transbaikalia)*. Novosibirsk: SB of the USSR Academy of Sciences (in Russian).

Zaitseva, O. V. 2005. *Pogrebeniya s narushennoy anatomicheskoy tselostnost'yu kostyaka: metodika issledovaniya i vozmozhnosti interpretatsii (Burials with broken anatomical integrity of the skeleton: research methodology and interpretation possibilities)*. Thesis of Diss. of Candidate of of Historical Sciences. Novosibirsk (in Russian).

Kiriushin, Yu. F., Stepanova, N. F. 2004. *Skifskaya epokha Gornogo Altaia. Ch. III: Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni Srednei Katuni (Scythian Epoch of Mountain Altai. Part III: Burial Scythian Complexes on the Middle Katun River)*. Barnaul: Altai State University Publ. (in Russian).

Kiriushin, Yu. F., Stepanova, N. F., Tishkin, A. A. 2003. *Skifskaya epokha Gornogo Altaia. Ch. II: Pogrebal'no-pominal'nye komplekсы pazyrykskoi kul'tury (Scythian Epoch of Mountain Altai. Part II: Burial And Memorial Complexes of Pazyryk Culture)*. Barnaul: Altai State University Publ. (in Russian).

Kubarev, V. D. 1987. *Kurgany Ulandryka (Barrows of Ulandryk)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kubarev, V. D. 1991. *Kurgany Yustyda (Barrows of Yustyd)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kubarev, V. D. 1992. *Kurgany Sailiugema (Barrows of Sailugem)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Kubarev, V. D., Shulga, P. I. 2007. *Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chui i Ursula) (Pazyryk Culture (Chui and Ursula Burial Mounds)*. Barnaul: Altai State University Publ. (in Russian).

Kuzmina, E. E. 1973. In Terenozhkin, A. I. (ed.). *Skifskie drevnosti (Scythian Antiquities)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 96–119 (in Russian).

Kuzmina, E. E. 2015. *Iskusstvo i mify baktriytsev i skifov: V strane Kavata i Afrasiaba (Art and myths of the Bactrians and Scythians: In the country of Kavata and Afrasiaba)*. Moscow: "KRASAND" Publ. (in Russian).

Mandelstam, A. M. 1983. In Masson, V. M. (ed.). *Drevnie kul'tury evraziiskih stepei (Ancient Cultures of Eurasian Steppes)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 25–33 (in Russian).

Mandelstam, A. M. 1992. Gaidukov, P. G. (ed.). *Stepnaia polosa Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya (The Steppe Belt of the Asian Part of USSR in the Scythian and Sarmatian Time)*. Moscow: "Nauka" Publ., 178–196. (in Russian).

Martynova, A. I. 1979. *Lesostepnaya tagarskaya kul'tura (Forest-steppe Tagar culture)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

Mogil'nikov, V. A. 1983b. In Modorov, N. S. (ed.). *Voprosy arkheologii i etnografii Gornogo Altaya (Issues of archaeology and ethnography of the Altai)*. Gorno-Altaysk: GANIYAL, Publ., 3–39 (in Russian).

Mogil'nikov, V. A. 1983b. In Modorov, N. S. (ed.). *Voprosy arkheologii i etnografii Gornogo Altaya (Issues of archaeology and ethnography of the Altai)*. Gorno-Altaysk: GANIYAL, Publ., 40–71 (in Russian).

Mogil'nikov, V. A. 1997. *Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine – vtoroy polovine I tysyacheletiya do n.e. (Issues of archaeology and ethnography of the Altai)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Novgorodova, E. A. 1989. *Drevnyaya Mongoliya (Ancient Mongolia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ochir-Goryaeva, M. A. 2016. In Nosov, E. V. (ed.). *Drevnie nekropoli i poseleniya: postpogrebal'nye ritually, simbolicheskie zakhoroneniya i ogrableniya (Ancient necropolises and settlements: post-burial rituals, symbolic burials and plunders)*. Series: Trudy Instituta istorii material'noy kul'tury RAN (Proceedings of the

Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences XLVI. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 113–128 (in Russian).

Polos'mak, N.V., 2001. *Vsadniki Ukoka (Riders in Ukok)*. Novosibirsk: "INFOLIO-Press" Publ. (in Russian).

Rigveda. 1972. *Izbrannye gimny (Selected hymns)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Rudenko, S. I. 1960. *Kul'tura naseleniia Tsentral'nogo Altaia v skifskoe vremia (Culture of the Population of Gorny Altai in the Scythian Time)*. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Stepanova, N. F., Neverov, S. V. 1994. In Kiriushin Yu. F. (ed.). *Arkheologiya Gornogo Altaia (Archaeology of mountain Alatai)*. Barnaul: Altai University Publ., 11–24 (in Russian).

Surazakov, A. S. 1989. *Gornyy Altay i ego severnye predgor'ya v epokhu rannego zheleza: Problemy khronologii i kul'turnogo razgranicheniya (Altai Mountains and its northern foothills in the Early Iron Age: Issues of chronology and cultural differentiation)*. Gorno-Altaysk (in Russian).

Tishkin, A. A., Dashkovskiy, P. K. 2003. *Sotsial'naya struktura i sistema mirovozzreniy naseleniya Altaya skifskoy epokhi (The social structure and system of worldviews of the Altai population of the Scythian epoch)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Tishkin, A. A., Dashkovskiy, P. K. 2007. In Zaytseva, G. I., Kul'kova, M. A. (eds.). *Radiouglerod v arkheologicheskikh i paleoekologicheskikh issledovaniyakh (Radiocarbon in Archaeology and Palaeoecology: Past, Present, Future)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, 291–299 (in Russian).

Toporov, V. N. 2010. *Mirovoe derevo: Universal'nye znakovye komplekсы (The World Tree: Universal significant complexes)* 1. Moscow: "Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi" Publ. (in Russian).

Shulga, P. I. 2015. *Snariazhenie verkhovoi loshadi v Gornom Altae i Verkhnem Priob'e. Ch. II (VI–III vv. do n.e.). (Saddle Horse Gear in Mountain Altai and Upper Ob Area. Part II (6th – 3rd centuries B.C.))*. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ. (in Russian).

Shulga, P. I., Usmansky, A. P., Mogilnikov, V. A. 2009. *Novotroitskiy nekropol' (Novotroitskoye necropolis)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Usmansky, A. P., Shamshin, A. B., Shulga, P. I. 2005. *Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-I na levoberezh'e Obi (Rogozikha-I burial ground of the Scythian period on the left bank of the Ob River)*. Barnaul: Altai State University (in Russian).

Khabdulina, M. K. 1994. *Stepnoe Priishim'e v epokhu rannego zheleza (Steppe Ishim River Area in the Early Iron Age)*. Almaty: "Rakurs" Publ. (in Russian).

Chlenova, N. L. 1967. *Proiskhozhdenie i ranniaiaistoriia plemen tagarskoi kul'tury (The Origin and Early History of the Tagar Culture Tribes)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Murphy, E. M. 2004. In Mednikova, M. B. (ed.). *OPUS: Mezhdistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (OPUS: Interdisciplinary Investigation in Archaeology)* 3. Moscow: "Nauka" Publ., 122–132 (in English).

About the Author:

Dashkovskiy Petr K. Doctor of Historical Sciences. Altai State University. Lenin Ave 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; dashkovskiy@fpm-asu.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2024 г.

Статья принята к публикации 01.10.2024 г.